

Утренняя дымка еще не успела рассеяться, а Лин Цэ уже вышел из дома с холщовой сумкой за плечами.

В сумке лежали несколько чертежей, выполненных угольным карандашом, и небольшой пучок прочных стеблей желтого терновника. Их он вчера специально выбрал на заднем склоне горы: стебли были ровными, а после просушки становились необычайно крепкими и долговечными — идеальный материал для спускового механизма ловушки.

Он направлялся к знаменитому в деревне старому охотнику по прозвищу Однорукий Чжан.

Тот жил в маленькой хижине у подножия горы. В молодости на охоте его левую руку перекусил кабан, вот деревенские и прозвали его Одноруким Чжаном.

Характер у него был нелюдимый, с людьми он почти не общался, но благодаря мастерству охотника выживал в горах, а излишки добычи тайком продавал в коммуне, чтобы выручить немного денег на соль да масло.

Лин Цэ решил найти его после того случая на черном рынке. Он понял: если хочешь промышлять дичью, нужно объединиться с тем, кто лучше всех знает лес. Это и безопаснее, и эффективнее, да и от проверок дружинников укрыться будет проще.

— Ты уверен, что хочешь связаться с Одноруким Чжаном? Я изучила его досье: человек он замкнутый, к тому же очень ревностно охраняет свои секреты. Раньше многие пытались выучиться у него охотничьему делу, но он всех прогонял, — голос Системы 7576 прозвучал в голове с ноткой беспокойства. — А что, если он откажет и выставит тебя за дверь? Позору не оберешься.

Лин Цэ не ответил, лишь ускорил шаг.

Он несколько раз видел Однорукого Чжана в лесу. Тот всегда бродил в одиночку, добычи у него было немного, а ловушки стояли разрозненно. Очевидно, отсутствие руки сильно снижало эффективность охоты. Если удастся помочь ему усовершенствовать капканы, шансы на сотрудничество будут велики.

Вскоре показалась хижина. Крыша была покрыта толстым слоем соломы, у входа висели выветренные шкуры зверей, в углу валялись старые капканы, а на земле лежали несколько испачканных в грязи стволов охотничьих ружей.

Только Лин Цэ подошел к двери, как внутри послышался грохот — судя по всему, Чжан прибирал снаряжение.

— Кто? — раздался из дома хриплый, настороженный голос старика.

— Дядюшка Чжан, это я, Лин Цэ, — Лин Цэ ступал тихо и позвал в сторону двери. — У меня к вам дело, долго не задержу.

Внутри воцарилась тишина, а затем дверь со скрипом отворилась.

На пороге стоял Однорукий Чжан в выцветшей синей куртке. Его правое плечо было заметно выше левого, лицо изрезали глубокие морщины, а от лба до самого подбородка тянулся шрам — след от давней схватки со зверем.

Единственным глазом он внимательно оглядел Лин Цэ:

— Ты, городской интеллигент, что от меня хочешь? Мне тебя учить нечему.

— Я пришел не учиться, — Лин Цэ улыбнулся и, достав из сумки чертеж, протянул его старику.
— Я хочу предложить вам сотрудничество. Помогу усовершенствовать ловушки и капканы, будем охотиться вместе, а добычу делить по долям.

Чжан взял чертеж, глядя на него с сомнением. Разве может этот приехавший из города юноша, который даже злаки от сорняков едва отличает, придумать что-то стоящее?

На схеме была изображена спусковая ловушка с закрывающимися воротами: дно устлано острыми ветками, сверху — маскировка из тонких прутьев и сухой травы, а посередине натянута веревка из желтого терновника с приманкой. Самое примечательное — к концу веревки был прикреплен простейший блочный механизм: стоило зверю коснуться приманки, как блок приводил в действие затвор, наглухо запирая выход. Зверю было не выбраться.

— Это что еще за штука? — в голосе Чжана промелькнуло удивление. Палец старика осторожно скользил по бумаге. — Столько лет живу, а такой ловушки не видывал.

Раньше он использовал либо простые ямы, либо петли, из которых добыча легко вырывалась. Иногда за весь день ни одного зайца не удавалось поймать.

— Это спусковая ловушка с закрывающимися воротами, — пояснил Лин Цэ. — Вам с одной рукой трудно гнаться за зверем, а эта ловушка не требует присмотра. Поставили — и зверь сам попадет внутрь. А еще я улучшил пружину для капкана. Посмотрите на этот чертеж: если заменить железную пружину на бамбуковую, капкан станет незаметнее, зверь его не почувствует, а сила захвата будет выше. Даже фазан или заяц не вырвутся.

Чжан взял другой лист. Там был нарисован усовершенствованный капкан с бамбуковой пружиной, спрятанной в земле, и лишь крошечный желоб для приманки оставался снаружи. Рядом были пометки, как регулировать силу сжатия, чтобы не повредить шкуру: как опытный охотник, Чжан знал, что живая дичь ценится дороже.

Глядя на чертежи, старик постепенно сменил гнев на милость. Конструкции были на редкость искусными — именно то, что нужно, чтобы компенсировать его увечье.

— Ты... откуда ты это знаешь? — Чжан поднял взгляд на Лин Цэ. В голосе больше не было угрозы, только любопытство. — Городскому парню такие лесные премудрости знать не положено.

— В детстве я несколько лет жил в деревне у деда, кое-чему научился, — полуправдой ответил Лин Цэ. Не рассказывать же старику, что он узнал это из другого мира. — А потом читал книги по охоте, вот и додумался до этих улучшений.

— Знаю, вам нелегко приходится. Предлагаю так: вы берете на себя физическую работу — установку ловушек и сбор добычи, а я отвечаю за техническую часть. Добычу делим: вам шесть частей, мне четыре. Как вам?

Он намеренно предложил Чжану большую долю. Старик жил охотой, а установка ловушек и переноска туш — дело тяжелое. Дополнительная доля была заслуженной и показывала искренность намерений Лин Цэ.

Чжан долго молчал, в его единственном глазу боролись сомнения. За всю жизнь он ни с кем не работал, боясь, что обманут. Но чертежи были слишком заманчивы. Если все выйдет так, как нарисовано, он сможет ловить больше зверя и не бояться голода.

Он посмотрел на Лин Цэ, потом снова на бумагу и наконец кивнул:

— Ладно, поверю тебе. Но сразу предупреждаю: если твои ловушки не сработают, на этом наше дело и закончится.

— Договорились, — Лин Цэ улыбнулся и достал пучок желтого терновника. — Давайте попробуем прямо сегодня, поставим две штуки и посмотрим на результат.

Взяв инструменты, они вместе направились к заднему склону горы.

Чжан отлично знал местность, знал, где ходят зайцы и фазаны, а Лин Цэ отвечал за копку ям и установку спусковых механизмов.

Действовал Лин Цэ мастерски: копал, укладывал ветки, вязал узлы — все четко и выверено. Чжан наблюдал со стороны, и доверия в его взгляде становилось все больше. Он понял, что Лин Цэ не просто хорошо рисует схемы, но и руками работать умеет — куда надежнее тех городских, что только языками чесать горазды.

— Здесь почва рыхлая, надо копать глубже, иначе заяц выберется, — Чжан указал на склон и присел, подавая Лин Цэ инструмент. — Я тут как-то ставил ловушку, так три зайца попались, а

двое сбежали.

— Вы правы, — кивнул Лин Цэ, углубил яму еще на полфута и накидал на дно побольше острых веток. — Теперь, даже если заяц захочет выбраться, наколется на ветки и не вылезет.

Работая сообща, к полудню они поставили три ловушки и усовершенствовали два старых капкана.

На обеденном перерыве Чжан достал из-за пазухи сухую лепешку и протянул половину Лин Цэ:

— Перекуси, а после обеда пойдем в восточную лощину. Там водятся кабаны. Если хоть одного возьмем — на полмесяца хватит.

Лин Цэ принял лепешку, откусил — сухая, но пахнет настоящим зерном.

Он достал из сумки бумажный сверток с сушеным бататом, который утром приготовила Су Вань, и угостил Чжана:

— Попробуйте, жена приготовила, сладко.

Чжан взял кусочек, пожевал — во рту разлилась сладость. На лице старика впервые появилась редкая улыбка:

— У жены твоей руки золотые, вкуснее, чем у меня выходит.

Во второй половине дня они отправились в восточную лощину и поставили там ловушку покрупнее — специально на кабана.

Лин Цэ использовал четыре толстых бревна для каркаса, для спускового механизма взял самый прочный терновник, а вокруг насыпал диких каштанов, которые так любили кабаны.

— И это удержит кабана? — Чжан смотрел на ловушку с опаской. Зверь сильный, обычную западню разнесет в щепки.

— Не волнуйтесь, — Лин Цэ отряхнул руки от земли. — Каркас выдержит триста фунтов. Кабан провалится, бревна не сломаются, а затвор захлопнется наглухо. Сколько бы он ни бился, не вырвется.

К вечеру, возвращаясь домой, они проходили мимо места, где утром поставили первую ловушку. Лин Цэ внезапно остановился:

— Слышите? Что-то есть.

Чжан наострил уши и действительно услышал жалобное поскуливание. Они бросились к ловушке, раздвинули сухую траву — в яме метался упитанный серый заяц. Пытался выбраться, но наткнулся на острые ветки и лишь жалобно пищал.

— И правда попался! — в глазах Чжана вспыхнул азарт. Он быстро нашел веревку, вытянул зайца из ямы и взвесил на руке — фунта три точно есть. — Жирный! Вечером сварим отличный суп!

Лин Цэ тоже улыбнулся. Первая удача, пусть и небольшая, но она доказала, что его система работает.

Они проверили остальные ловушки: во второй попались два фазана, третья пустовала, зато в капкан угодил хорек — хоть и недорого, а все же добыча.

По дороге домой Чжан стал разговорчивее, рассказывал байки из жизни в горах, обещал научить искать дикие грибы и собирать съедобные корни — деликатесы, которых в городе не сыскать.

Лин Цэ слушал внимательно, изредка вставляя слова, и лед между ними начал таять.

Когда они подошли к дому, Су Вань стояла у порога, высматривая мужа. Увидев Лин Цэ, она поспешила навстречу:

— Почему так поздно? Я уж извелась вся.

Заметив за спиной мужа Однорукого Чжана, а в его руках зайца и фазанов, она удивленно округлила глаза:

— Это... вы вместе поймали?

— Ага, — Лин Цэ довольно кивнул и передал дичь жене. — Мы с дядюшкой Чжаном теперь партнеры. Теперь у нас на столе часто будет дичь. Дядюшка Чжан, может, останетесь на ужин? Попробуете, как моя жена зайца тушит?

Чжан помедлил, затем покачал головой:

— Нет, дома дела. Зайца оставляйте себе, а фазанов я заберу. Завтра сходим проверим ту ловушку в лошине, может, сюрприз будет.

Сказав это, он с фазанами в руках зашагал прочь.

Су Вань проводила его взглядом, посмотрела на зайца в своих руках и просияла:

— Вы правда договорились? А это не опасно?

— Не бойся, — Лин Цэ погладил ее по голове. — Дядюшка Чжан — охотник старой закалки, знает лесные порядки. К тому же наши ловушки спрятаны надежно, дружинники не найдут. Теперь мы не только будем лучше питаться, но и сможем менять излишки на деньги, купим тебе и Туаньцзы новую одежду.

Щеки Су Вань слегка порозовели, она кивнула и поспешила на кухню.

Лин Цэ смотрел ей вслед, чувствуя, как на душе становится тепло. Он знал: сотрудничество с Чжаном — это только начало. Со временем он найдет еще больше способов сделать жизнь семьи лучше.

А сейчас аромат мяса, плывущий из кухни, и радостный крик Туаньцзы: Мама! Будем есть зайчатину! — стали для него лучшей наградой.

[Обнаружено достижение цели сотрудничества, первая добыча получена! Счастье Су Вань выросло до 88 баллов, доверие Однорукого Чжана к Лин Цэ достигло 70%!] — голос Системы 7576 звучал восторженно. — [Похоже, твой план удался! Больше не придется рисковать на черном рынке!]

Лин Цэ не стал отвечать на ликование Системы. Он подошел к дверям кухни, глядя, как Су Вань старательно разделывает зайца, и невольно улыбнулся.

Он понимал: так называемое взаимовыгодное сотрудничество — это не только дележ добычи, это прежде всего доверие между людьми. Он помог Чжану повысить эффективность, Чжан помог ему достичь цели — зарабатывать стабильно и безопасно. И все это ради того, чтобы сберечь тепло этого дома.

<http://bllate.org/book/18630/1793906>